

Мы — звезды нашего селения, чувства наши испарились, ты говоришь, что для совместной жизни нужно гадать...

Этот нелепый рингтон разбудил Чэнь Чжоуюя уже в третий раз.

Раздражает!

Чэнь Чжоуюй нахмурился. Находясь в полудреме, он попытался сменить позу, чтобы хоть как-то отгородиться от реальности, но резкий запах табачного дыма вызвал у него приступ тошноты. Он рывком распахнул глаза.

Сейчас он сидел в переполненной маршрутке. Обивка салона, затертая до блеска от долгого использования, источала тошнотворный аромат дешевого кожзама. Мужчина рядом курил какой-то местный самосад, и этот запах в сочетании с вонью кожаных чехлов был просто убийственным.

Ты, ты, ты, эта бабенка, такая красивая, я правда боюсь, что наделаю глупостей ради тебя...

Когда музыка дошла до этого момента, Чэнь Чжоуюй не выдержал и бросил в сторону источника звука:

— Может, вы все-таки ответите?

Однако его голос тут же потонул в шуме салона.

— Водитель! — мужчина с самосадам подался вперед, его голос, искаженный густым местным диалектом, звучал невнятно. — До восьмого отряда еще долго?

Водитель в тон ему ответил с нескрываемым раздражением:

— Ой, скоро уже! Ты спрашиваешь уже в сотый раз! Каждые несколько минут одно и то же!

— О-о, хорошо, хорошо. — Мужчина издал гортанный звук, словно у него случился внезапный приступ болезни. Его лицо исказилось, он широко раскрыл рот и с громким плевок выплюнул густую мокроту прямо рядом с ногой Чэнь Чжоуюя.

— А-а-а-а!!!

Чэнь Чжоуюй почувствовал, как у него волосы встали дыбом. Он даже боялся посмотреть на свои лимитированные кроссовки, чтобы не увидеть последствий.

Услышав его вскрик, все обернулись.

Водитель рывкнул в зеркало заднего вида:

— Старик Ван! Я же просил: хочешь плюнуть — открой окно и делай это на улицу!

— Ой, забыл, — смущенно пробормотал курильщик.

Пожилая женщина на переднем сиденье, заметив, что Чэнь Чжоуяй проснулся, участливо спросила на диалекте:

— Паренек, ты, похоже, не из восьмого отряда? Что тебя сюда привело?

Чэнь Чжоуяй был хорош собой, с тонкими чертами лица, аккуратной стрижкой и статной фигурой. Из-за высокого роста ему пришлось сесть на заднее сиденье, где было чуть больше места, рядом с тем самым мужчиной. Одет он был с иголочки, сразу видно — парень из богатой семьи.

Чэнь Чжоуяй не понимал диалекта и лишь растерянно хлопал глазами.

Соседка легонько толкнула женщину локтем, намекая, что парень ничего не понимает. Та повторила вопрос на ломаном путунхуа, и Чэнь Чжоуяй наконец разобрал слова.

— Я еду на стройку в восьмой отряд, — ответил он.

При мысли о том, что родной отец сослал его на горную стройку, Чэнь Чжоуяй приуныл.

— О, на стройку в восьмой отряд! — вспомнила женщина. — Это ту, что приезжие строят, да?

— Да, — кивнул Чэнь Чжоуяй. Стройка в восьмом отряде была довольно известной: совместный проект государства и частной фирмы, социально значимый объект, поддерживаемый правительством. Почти все приезжие здесь были связаны именно с ним.

Женщина снова перешла на «зашифрованный» диалект со своими спутниками. Чэнь Чжоуяй, поняв, что больше ничего не разберет, решил просто игнорировать их разговор. Раз уж все равно не уснуть, лучше посмотреть в окно.

Пейзаж за окном сплошь состоял из бесконечных гор. Местные склоны были подвержены оползням, и прямо на кучах сползшей земли люди умудрялись выращивать овощи.

Мужчина на переднем сиденье смотрел в телефоне короткий сериал про то, как неудачник всем мстит. Главный герой, притворяющийся простаком, чтобы потом поставить всех на место, выглядел еще сносно, но вот «директор» походил на мясника, а его жена... У Чэнь Чжоуяй дома даже уборщицы выглядели лучше.

Сценарист этого сериала вряд ли закончил хотя бы среднюю школу: герой просто открывал рот, и компания тут же переходила в его руки. У Чэнь Чжоуя от этого зрелища начался приступ испанского стыда.

Дальше вопросы на смеси диалекта и путунхуа долетали до него лишь обрывками. Сначала он еще пытался вникать в суть, но потом начал просто рассеянно кивать и поддакивать.

Чэнь Чжоуяй никогда в жизни не видел столько гор. Это казалось удивительным: кругом одни пики, но при этом умудрились проложить асфальтированную дорогу. Бесконечные горные хребты напоминали его собственное сердце — то взлеты, то падения, сплошные изгибы.

Стоп, горная дорога?

Как только эта мысль пришла ему в голову, желудок тут же взбунтовался. И дело было не в изнеженности или укачивании — дорога была ужасно неровной. Подъемы сменялись спусками, и хорошо, что покрытие было асфальтовым, иначе машину бы подбрасывало на каждой кочке.

Не успели проехать и пятисот метров, как начался крутой поворот, за ним другой, третий — дорога петляла, словно спираль на шампуре.

Сидя в этой «спирали», Чэнь Чжоуяй почувствовал, как мир поплыл перед глазами. Лицо его посерело, он протянул руку к водителю:

— Мастер...

— Ой, беда! Его сейчас стошнит! — воскликнула женщина.

Водитель, услышав это, засуетился:

— Скорее, дайте ему пакет!

Чэнь Чжоуяй изо всех сил закусил губу, отталкивая протянутый пластиковый мешок.

Да я... да я лучше умру, чем буду блевать в этот пакет!

Но стоило ему наклонить голову, как запах дешевого кожзама ударил в нос, вызывая новый приступ тошноты.

— У-у-у...

Когда он уже не смог сдерживаться и открыл рот, пакет вовремя оказался перед ним, приняв содержимое.

Чэнь Чжоуяй пытался остановиться, но было поздно. Глядя на то, как его рвотные массы оказались в пакете, он был готов провалиться сквозь землю от стыда.

Когда они наконец прибыли на место, Чэнь Чжоуяй был совершенно дезориентирован. Непонятно почему, но водитель высадил всех остальных пассажиров — даже старик Ван вышел, успев напоследок плюнуть на землю, отчего молодого господина снова передернуло, — и только он один остался последним.

— Паренек, приехали, Дашицяо, — водитель кивнул в сторону четырехэтажного дома справа.

Чэнь Чжоуяй огляделся. Место оправдывало свое название: между двумя горами текла река, по обе стороны которой стояли самодельные дома, а соединял их большой каменный мост.

Из дверей дома вышла женщина лет тридцати-сорока в модном наряде. Увидев водителя, она приветливо замахала рукой:

— Ой, дядя Чжан, заходи, посидим?

Похоже, они были родственниками. Поболтав немного, водитель наконец уехал.

Чэнь Чжоуяй прислонился к своему чемодану, пытаясь хоть немного прийти в себя после мучительной поездки.

<http://bllate.org/book/21810/2257514>